ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Инновации и инвестиции

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА В АСПЕКТЕ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андрей Леонидович БЕЛОУСОВ[a,*], Роман Константинович ПАВЛОВ[b]

[a] кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Российская Федерация
andreybelousov@mail.ru

[b] стажер адвоката в Коллегии адвокатов «Практика», Вологда, Российская Федерация
r.pavlov.k@ya.ru

[*] Ответственный автор

История статьи:
Принята 31.07.2015
Одобрена 04.08.2015

УДК 336.714
JEL: G18, O23, O31

Аннотация

Тема. Иностранные инвестиции являются важным фактором роста национальной экономики. В последние годы в условиях санкций и оттока капиталов вопрос повышения инвестиционной привлекательности российской экономики стоит как никогда остро. Стимулировать приход иностранного капитала на российский рынок в период геополитической нестабильности возможно путем существенного улучшения инвестиционного климата в стране. Одним из определяющих факторов инвестиционной привлекательности является наличие независимой судебной системы и стабильного, в полной мере отвечающего современным реалиям, законодательства. Особую актуальность это приобретает в рамках регулирования отношений, касающихся несостоятельности. Присутствие же иностранного элемента в данных отношениях влечет за собой необходимость учета в российском законодательстве норм международного права, регулирующих вопросы несостоятельности субъектов предпринимательской деятельности. В этой связи унификация законодательства и имплементация норм международного права позволят гарантировать инвесторам защиту их прав и интересов и повысит инвестиционную привлекательность Российской Федерации.

Цели. Поиск путей повышения качества инвестиционного климата в Российской Федерации посредством изменения действующего законодательства, регулирующего процедуру несостоятельности с присутствием в отношениях иностранного элемента.

Методология. В данном исследовании использованы методы сравнения, анализа и диалектики. Акцент сделан на исследовании проектов нормативных актов в рамках регулирования процедур трансграничного банкротства, которые в случае доработки и принятия способны оказать положительный эффект на инвестиционный климат внутри страны и повысить инвестиционную привлекательность российской экономики. На основе анализа и сравнения норм права дана оценка возможности и результативности включения в законодательство и применения на практике института трансграничной несостоятельности в Российской Федерации в будущем.

Выводы. Показано, что в условиях санкционных ограничений и негативных явлений в российской экономике одним из инструментов повышения инвестиционной привлекательности государства может быть внедрение на практике универсальной модели трансграничного банкротства, которая позволит более качественно защитить интересы инвесторов в рамках их участия в процедурах несостоятельности должников.

Ключевые слова: инвестиции, трансграничное банкротство, несостоятельность, должники, кредиторы

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Одним из основных драйверов развития экономики любого государства являются инвестиции и приток иностранного капитала. Вопрос привлечения инвестиционных ресурсов для российской экономики стоит на сегодняшний день особенно остро. В условиях оттока капитала и санкционных ограничений высокую значимость приобретает повышение качества инвестиционного климата внутри страны. Сама категория «инвестиционный климат» носит многофакторной характер и включает в себя большое число составляющих. При этом одним из основных параметров, оказывающих прямое

влияние на инвестиционную привлекательность государства, является наличие современного, стабильного законодательства, работающего в условиях профессиональной и независимой судебной системы. В силу того, что экономические процессы в настоящее время все в большей степени носят глобальный характер, особую значимость в отдельных областях приобретает унификация международного и национального законодательств в целях должной защиты прав и интересов субъектов предпринимательских отношений.

Одной из таких сфер является процедура несостоятельности (банкротства). При применении данной процедуры необходима защита как кредиторов, в качестве которых, как правило, и выступают иностранные инвесторы, так и в определенной мере должников. Присутствие иностранного элемента в данных отношениях влечет за собой необходимость учета в российском законодательстве норм международного права, регулирующих вопросы несостоятельности субъектов предпринимательской деятельности. В связи с этим унификация законодательства и имплементация норм международного права позволят гарантировать инвесторам защиту их прав и интересов и повысит инвестиционную привлекательность Российской Федерации.

Одной из основных причин внедрения в российское правовое поле норм международных актов в сфере банкротства может являться следующая, достаточно типичная ситуация. Один хозяйствующий субъект осуществляет экономическую деятельность в нескольких юрисдикциях, его имущество расположено на территории различных государств, а хозяйственная деятельность регулируется различными правовыми системами. В случае несостоятельности (банкротства) такого хозяйствующего субъекта возбуждается несколько отдельных производств по делу о несостоятельности. Каждое производство регулируется нормами права соответствующей юрисдикции, и возникают проблемы не только с определением применимого материального и процессуального права, признанием и исполнением судебных решений и иных судебных актов, но и удовлетворением требований кредиторов.

В результате возникают проблемы коллизионно-правововового, материально-правового и процессуально-правового регулирования несостоятельности (банкротства), которые могут быть разрешены только путем комплексного подхода к регулированию института, который получил в мировой практике название трансграничной несостоятельности[1].

Если обращаться к российским источникам, то под трансграничным банкротством (несостоятельностью) понимают несостоятельность, осложненную иностранным элементом. Этим элементом могут быть иностранные кредиторы, нахождение имущества российского должника за границей, обеспечительные меры в силу судебных постановлений, иностранных законов и судебных актов, в том числе ликвидация иностранного должника [1].

Мировая законодательная и судебная практика регулирования трансграничного банкротства делится на два лагеря: сторонников принципа «универсальности» и приверженцев принципа «территориальности».

Согласно принципу универсальности открывается одно и единственное «основное производство» в стране, представляющей центр основных интересов должника (в зависимости от суммы имущества, суммы задолженности, количества кредиторов и других факторов). Решения суда, открывшего и ведущего основную процедуру банкротства, имеют экстерриториальное действие в пространстве и по кругу лиц. По месту регистрации иностранных юридических лиц, входящих в корпоративную группу, открываются «неосновные производства» по материальному и процессуальному праву страны, в которой было открыто основное производство. В этом заключается универсальность (единообразие) системы.

К ее недостаткам можно отнести вред публичным интересам государства, отсутствие особого привилегированного положения национального кредитора (в том числе государства) над иностранным кредитором, умаление суверенитета государства, выраженное в признании на своей территории верховенства норм права иностранного государства, в котором открыто основное производство[2]. Более того, для открытия основного производства требуется определить центр основных интересов должника, который может быть настолько

[1] *Ходыкин Р.М.* Несостоятельность и международный коммерческий арбитраж // Вестник международного коммерческого арбитража. 2010. № 1. С. 15–24.

[2] *Васильева Ю.А.* Банкроты тут и там: процедуры трансграничной несостоятельности холдингов в России и на территории других стран будут пересмотрены. URL: http://rg.ru/2011/03/15/holding.html.

равномерно распределен, что его нахождение станет предметом спора. Широкие правомочия местных судов по определению центра основных интересов должника снижают предсказуемость регулирования, ради достижения которого и был изобретен универсальный подход [2]. Вдобавок к этому способность центра основных интересов постоянно перемещаться из одной юрисдикции в другую порождает такое явление, как *forum shopping* (манипуляцию должника с выбором наиболее выгодной юрисдикции для производства несостоятельности). Данное явление не только понижает предсказуемость применимого права, но и может нанести огромный ущерб интересам кредиторов [3].

Принцип территориальности, наоборот, предусматривает открытие основной процедуры банкротства в каждой отдельной юрисдикции. Такая система позволяет законодателю регулировать институт банкротства эффективно и суверенно, однако она направлена на распределение имущества исключительно для удовлетворения интересов местных кредиторов.

К недостаткам такого подхода, как правило, относят так называемую «гонку кредиторов», проявляющуюся в том, что кредиторы должника возбуждают территориальные производства в государствах, в которых сосредоточено наибольшее количество активов должника, до того как другие кредиторы успели зарегистрировать свои требования. Гонка кредиторов приводит к тому, что должника быстро ликвидируют, имущество распределено неравномерно, а интересы большинства кредиторов остаются не удовлетворены [4, 5].

Множество территориальных производств и их независимость друг от друга увеличивают издержки должника и уменьшают стоимость активов в связи с невозможностью их оценки и реализации в рамках единой процедуры. Это приводит к снижению инвестиционной привлекательности компании и юрисдикции в целом.

Исходя из сказанного, на практике существуют только смешанные системы: каждое государство по-своему балансирует между публичными интересами и прозрачной и привлекательной для инвесторов процедурой банкротства. Как правило, страны с большим инвестиционным капиталом: США и ЕС (особенно Великобритания) склонны применять принцип универсальности, а страны с небольшим инвестиционным капиталом (такие как Голландия) – принцип территориальности [6].

Основной задачей трансграничной несостоятельности является решение проблемы конкуренции норм, где несостоятельный должник подчиняется юрисдикции одного государства, а другие субъекты права – кредиторы, третьи лица, члены корпоративной группы – находятся в другой юрисдикции. Содержанием такой проблемы, помимо отдельных особенностей коллизионно-правового регулирования, является несовпадение основополагающих принципов процедуры банкротства (несостоятельности). В частности, в Германии – это восстановление платежеспособности; во Франции – оздоровление должника в ущерб кредиторам; в Англии – защита кредиторов; в США – реабилитация должника и защита кредиторов (смешанная); в России – прекращение существования хозяйственной единицы.

Законодательство о несостоятельности каждой юрисдикции имеет свои правовые особенности. Например, в РФ, согласно п. 2 ст. 3 и п. 2 ст. 6 Федерального закона 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[3] (далее – Закон о банкротстве) производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом, если обязательства кредиторов не исполнены в течение 3 месяцев, а требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее 100 тыс. руб. При этом в Великобритании, согласно ст. 123 и ст. 267 «Закона о несостоятельности» Англии 1986 г. (*Insolvency Act 1986*), юридическое лицо является неплатежеспособным, если обязательства кредиторов не исполнены лишь в течение 3 недель, а задолженность равна или больше 750 ф. ст.[4]. Различие в сроке неисполнения обязательств и размере задолженности существенно, но еще не критично. Однако наличие семи дополнительных, но самостоятельных оснований признания юридического лица банкротом, предусмотренных ст. 122 «Закона о несостоятельности» Англии 1986 г., является существенным отличием. Признание должника банкротом, по законодательству Великобритании, процессуально в несколько раз проще, чем по законодательству РФ.

В России дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом[5], полномочия которого

[3] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 22.12.2014).

[4] *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: учебник для вузов. Т. 3. М.: БЕК, 2001. С. 768–770.

[5] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 22.12.2014).

определены Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации»[6], Арбитражным процессуальным кодексом[7] и Гаагскими конвенциями [7]. Согласно ст. 29 Закона о банкротстве, в компетенцию органов исполнительной власти и органов местного самоуправления входит оказание поддержки саморегулируемым организациям арбитражных управляющих и арбитражным управляющим в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве и связанных с вопросами трансграничной несостоятельности, осложненные иностранным элементом[8]. Однако Арбитражный суд РФ не наделен полномочиями по открытию процедуры банкротства по отношению к иностранному должнику. Он ограничен территориальным производством с иностранным элементом [8].

В соответствии с п. 1 ст. 33 Закона о банкротстве, п. 2 ст. 54 Гражданского кодекса РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[9] место открытия производства по делу о несостоятельности – это место его инкорпорации (место регистрации и нахождения постоянно действующего исполнительного органа). Таким образом, возбуждение дел о несостоятельности в России возможно только в отношении российских юридических лиц.

Данную позицию подтверждают работы международных юристов-экспертов, опубликованные в журналах *Corporate Rescue and Insolvency* (2009 г.) [9] и *Tolley's Insolvency Law and Practice* (2006г.) [10]. Арбитражные суды РФ готовы защищать интересы иностранных обеспеченных кредиторов и национальных кредиторов экстерриториально, но не готовы к ведению централизованного (экстерриториального) банкротства в отношении иностранного должника, т.е. к универсальному подходу к трансграничной несостоятельности [11].

Конкретная позиция законодателя относительно несостоятельности с иностранным элементом содержится в п. 6 и 7 ст. 1 Закона о банкротстве[10]. Во-первых, к отношениям с участием иностранных лиц в качестве кредиторов применяются положения федерального закона, если иное не предусмотрено международным договором РФ. Во-вторых, решения иностранных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории РФ в соответствии с ее международными договорами, а при их отсутствии – на началах взаимности (взаимных прав и обязанностей) при условии отсутствия противоречий федеральному законодательству.

Россия не является участником каких-либо договоров по вопросам о трансграничной несостоятельности и не ратифицировала ни одного нормативно-правового акта «мягкого права» ООН о трансграничной несостоятельности. Поскольку арбитражному суду не подсудны дела об открытии централизованной процедуры трансграничной несостоятельности в отношении иностранных юридических лиц, то на началах взаимности суды РФ также не имеют полномочий открывать неосновные производства и исполнять решения иностранных судов о ликвидации российских юридических лиц, центр интересов которых находится экстерриториально[11].

В России отсутствует механизм признания трансграничных производств и исполнения решений иностранных судов, ведущих основное производство. Именно поэтому Россия имеет все шансы стать «банкротной гаванью» в глобальном масштабе. Имущество любого иностранного несостоятельного юридического лица, в отношении которого открыто трансграничное производство, находящееся на балансе российского филиала, недосягаемо для иностранных судов, управляющих (администраторов) и кредиторов. В Российской Федерации необходимо возбуждение отдельного территориального производства по делу о несостоятельности, по основаниям и в порядке, предусмотренном российским законодательством. В случае же возбуждения такого территориального производства имущество российского должника не будет включено в конкурсную массу трансграничного производства, а будет распределено между местными кредиторами в порядке очередности их требований, которая предусмотрена Законом о банкротстве в рамках отдельного производства юридического лица.

[6] Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ.

[7] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ.

[8] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 22.12.2014).

[9] О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ.

[10] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 22.12.2014).

[11] *Копылова А.С.* Трансграничная несостоятельность в российской правоприменительной практике // Корпоративный юрист (онлайн-журнал). 2014. № 2; URL: http://clj.ru/publications/7/5672.

В 2008 г. были внесены изменения в Закон о банкротстве[12] и улучшено положение обеспеченных кредиторов по отношению к должнику[13], однако эти изменения не наделяют арбитражные суды в Российской Федерации полномочиями по возбуждению основного или неосновного трансграничного производства. В январе 2010 г. Минэкономразвития России в целях создания нового института «трансграничной несостоятельности (банкротства)» представило ряд законопроектов, предусматривающих внесение изменений в федеральные законы «О несостоятельности (банкротстве)»[14], «Об исполнительном производстве»[15], «О несостоятельности кредитных организаций»[16] (последний утратил силу в связи с принятием ФЗ от 22.12.2014 № 432-ФЗ).[17] Однако ни один законопроект о внесении изменений в существующие законы так и не был окончательно принят.

В связи с тем, что идея о создании института «трансграничной несостоятельности (банкротства)» в рамках существующих федеральных законов не прошла необходимых согласований в ведомствах, в феврале 2011 г. Минэкономразвития России внесло отдельный законопроект, закрепляющий принцип параллельного производства. Согласно этому документу, основное производство будет определяться в зависимости от местонахождения «центра основных интересов» (ЦОИ) должника, будет проходить по праву страны, в которой такой центр находится, и будет охватывать не только все имущество должника, но и интересы всех кредиторов вне зависимости от их местонахождения[18].

В качестве основы для разработки законопроекта были использованы положения Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г.[19] и Регламента Совета Европейского Союза 1346/2000 от 29 мая 2000 г. о процедурах банкротства (так называемой Европейской директивы «о трансграничной несостоятельности» 2000 г.)[20], которые будут рассмотрены далее. Законопроект регламентирует процессуальное объединение дел о несостоятельности (основного и неосновного производств):

1) в арбитражный суд подается объединенное заявление;
2) открывается единое производство по делу о банкротстве;
3) назначается единый арбитражный управляющий;
4) ведется единый реестр требований кредиторов;
5) созывается общее собрание кредиторов[21].

Объединенная процедура банкротства в отношении нескольких взаимосвязанных юридических лиц позволяет более разумно и оперативно использовать как финансовое оздоровление, так и конкурсное производство в отношении группы компаний. Кроме того, улучшается доступ к получению достоверной информации об имуществе и задолженности конкретных членов группы, характере сделок, заключенных между ними в преддверии возникновения признаков банкротства. Создаются условия для сокращения затрат на проведение процедур банкротства, и увеличивается процент удовлетворения требований кредиторов корпоративной группы[22].

Законопроектом предусматривается решение проблемы компетенции арбитражных судов РФ и отнесение дел о трансграничной несостоятельности к их исключительной компетенции в случае, если центр основных интересов должника находится в России. Согласно законопроекту, кредитор

[12] О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ.

[13] О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество: Федеральный закон от 30.12.2008 № 306-ФЗ.

[14] О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ.

[15] Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

[16] О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций: Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014).

[17] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2014 № 432-ФЗ.

[18] Петербургский Правовой Портал. URL: http://ppt.ru/news/93129.

[19] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 г.). URL: http://uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/insolvency-r.pdf.

[20] Eur-Lex. Europe. EU Council regulation. No 1346/2000 of 29 May 2000. URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000R1346:EN:HTML.

[21] Проект федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)». Минэкономразвития России. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagment/bankruptcy/doc20101101_010.

[22] Петербургский Правовой Портал (онлайн). URL: http://ppt.ru/news/93129.

(кредиторы) может обратиться в арбитражный суд с объединенным заявлением о несостоятельности группы компаний. При подаче объединенного заявления кредиторы должны представить суду доказательства того, что должники являются членами одной группы компаний, т.е. информация о том, что они входят в состав группы, должна быть отражена в ЕГРЮЛ. В противном случае будет считаться, что должники не являются членами одной группы компаний, и суд откажет в принятии поданного кредитором (кредиторами) объединенного заявления о банкротстве должников [12].

Отсутствие в РФ порядка признания юридических лиц корпоративной группой по фундаментальным основаниям, таким как аффилированность, единый экономический субъект, агентские отношения, означает, что англосаксонская доктрина «снятия корпоративной вуали» не действует в РФ и не получила развития в законопроекте. Использование же лишь формальных признаков корпоративной группы, подтвержденных в реестре юридических лиц, в большинстве случаев недостаточно для ведения трансграничного банкротства в качестве центральной юрисдикции, так как такой механизм имеет исключительно декларативный характер и не эффективен для кредиторов и управляющего.

Именно поэтому законопроект, не создавая благоприятных условий для ведения централизованного трансграничного банкротства в РФ, обременяет российскую судебную систему и ухудшает положение российских кредиторов. Согласно законопроекту, арбитражные суды РФ обязаны не только исполнять решения иностранных судов (центра основных интересов должника), но и применять иностранное право (посредством возбуждения неосновного производства) – и не только в отношении имущества иностранного должника, но и в отношении должника – резидента РФ, члена несостоятельной корпоративной группы, ликвидация которой ведется за рубежом. В результате имущество должника в РФ является недоступным для удовлетворения интересов только российских кредиторов и становится составляющей частью общей массы имущества должника, доступного для удовлетворения требований всех кредиторов корпоративной группы, и в таком порядке, в котором это предусмотрено правом страны, где открыто централизованное трансграничное банкротство.

Однако, несмотря на недостатки, законопроект признает совершенно новый для правовой системы РФ современный универсальный подход к трансграничной несостоятельности, а сам факт его принятия показывает актуальность унификации российского права с международно-правовым регулированием и регулирования деятельности корпоративных групп.

Тем не менее актуальности и необходимости регулирования недостаточно для продвижения и принятия законопроекта. Подавляющее большинство ученых и практикующих юристов сходятся во мнении о том, что для закрытых романо-германских правовых систем, к которым относится и Россия, универсальный подход является весьма сложным и обременительным в имплементации [13, 14]. Дело в том, что законодательство ООН о трансграничной несостоятельности составлено с учетом особенностей англосаксонских юрисдикций Великобритании, США, Канады, Австралии, Сингапура и Гонконга и практикуется, как правило, между ними [15].

Именно поэтому принятие законопроекта было бы поспешным решением. Россия должна сначала обратить внимание на особенности англосаксонских институтов корпоративного права, которые отсутствуют в нашей стране, например «снятие корпоративной вуали».

Внесение Минэкономразвития России в 2010 и 2011 гг. на обсуждение законопроектов, направленных на заимствование существующих в международной практике норм и принципов регулирования трансграничной несостоятельности[23], нашло свое отражение в правоприменительной практике судов РФ.

Федеральные арбитражные суды стали уделять больше внимания вопросам трансграничной несостоятельности и применимом праве к производствам, осложненным иностранным элементом. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда (ВАС) № 6417/11[24] по делу Parex bank (кредитор) к ОАО «Универмаг «Москва» (банкрот) от 04.10.2011 очень хорошо показывает, что арбитражные суды стали учитывать волю сторон при определении права, применимого к гражданским правоотношениям в период производства по делу о несостоятельности в России.

Так, президиум ВАС постановил, что суды

[23] *Липай К.А.* Некоторые недостатки законодательства Российской Федерации и рекомендации по его совершенствованию // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 83 С. 1–10.

[24] Постановление Президиума ВАС РФ от 04.10.2011 № 6417/11 по делу № А40-26764/10-101-99Б, А40-27719/10-101-106Б // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

апелляционной и кассационной инстанций необоснованно применили к правоотношениям сторон по договору нормы российского права. Договор прямо предусматривал применение латвийского права, однако должник (ОАО «Универмаг «Москва») убедил суды двух инстанций, что в ситуации его несостоятельности при установлении факта обоснованности требований и исполнения обязательств ко всем правоотношениям должно применяться право страны, в которой открыто производство по делу о несостоятельности (производство в РФ, следовательно, применяется право РФ). Однако Президиум ВАС учел волю сторон, выраженную в договоре, и на основании п. 2 ст. 1210 ГК РФ и ч. 5 ст. 13 АПК РФ применил к правоотношениям сторон нормы иностранного права (Латвийской Республики), а не нормы российского права.

В целом можно отметить, что создание правового регулирования в рамках федерального закона будет противоречить позиции Конституционного Суда РФ, согласно которому действие иностранных судебных актов в России должно осуществляться в соответствии с международными договорами о трансграничной несостоятельности, которых ни Россия, ни большинство других основных субъектов международного права (за исключением ЕС) не имеют.

Именно поэтому в существующей на сегодняшний день форме (проекте Федерального закона), содержании (критерии тесной связи) и действии (не ограниченном в пространстве и по кругу лиц) имплементация доктрины основного производства в России не является прагматичным подходом. Это, скорее, эксперимент, негативные последствия которого существенно превышают преимущества.

В связи с этим, по мнению авторов статьи, законодателю имеет смысл реализовать универсальный подход в рамках международных договоров или наднационального правового регулирования. Тем самым могут быть обеспечены стабильность и предсказуемость законодательства и правоприменительной практики, что позволит на более высоком уровне защитить интересы инвесторов в рамках их участия в процедурах несостоятельности должников. А это, как уже было отмечено, является одним из ключевых составляющих инвестиционной привлекательности государства.

Список литературы

1. *Рягузов А.А.* Трансграничная несостоятельность в российском праве // Юридический мир. 2007. № 6. С. 69–72.
2. *Аухатов А.Я.* Правоспособность компаний при перенесении местонахождения правления за границу (по материалам права ЕС и ФРГ) // Юрист. 2006. № 1. С. 23–27.
3. *Мохова Е.В.* Центр основных интересов должника при трансграничной несостоятельности: перспективы введения в России новых правовых конструкций // Закон. 2012. № 10. С. 111–127.
4. *Wouters N., Raykin A.* Corporate Group Cross-Border Insolvencies between the US and EU: Legal and Economic Developments // Emory Bankruptcy Developments Journal. 2013. Vol. 29. Iss. 2. P. 387.
5. *Bufford S.* Centre of Main Interests, International Insolvency Case Venue, and Equality of Arms: The Eurofood Decision of the European Court of Justice // Northwestern Journal of International Law and Business. 2007. Vol. 27. Iss. 2. P. 351–415.
6. *Shaxson N.* Treasure Islands: Uncovering the Damage of Offshore Banking and Tax Havens / Palgrave MacMillan, 2012. 264 p.
7. *Муранов А.И.* Методические рекомендации по применению Гаагских конвенций по вопросам международного частного права и международного гражданского процесса // Вестник федеральной палаты адвокатов РФ. 2012. № 3. С. 47–58.
8. *Сайганова Л.Н.* Банкротство транснациональных компаний и российское право // Российское предпринимательство. 2011. № 6. С. 20–26.
9. *Skvortsov O.* Russian insolvency law – yet another step forward? International Features // Corporate Rescue and Insolvency. 2009. № 5. P. 198.
10. *Sjostrand E.* Russian insolvency law: an overview of legislation // Tolley's Insolvency Law and Practice. 2006. № 22. P. 105.

11. *Степанов В.В.* Проблемы трансграничной несостоятельности // Московский журнал международного права. 1998. № 3. С. 115–134.

12. *Мохова Е.В.* Потребности и перспективы регулирования трансграничной несостоятельности в Российской Федерации // Российское правосудие. 2013. № 4. С. 54–66.

13. *Wessel R.* The Changing Landscape of Cross-border Insolvency Law in Europe // Juridica International Law Review. 2007. Iss. 12. P. 116–124.

14. *Moss G., Fletcher I., Isaacs S.* The EC Regulation on Insolvency Proceedings: A Commentary and Annotated Guide. Oxford University Press, Second Edition, 2009. 436 p.

15. *Fletcher J.F.* Insolvency in Private International Law, 2nd ed. Oxford University Press, 2005. P. 11–17; P. 495–508.

ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Innovation and Investment

DEVELOPING THE INSTITUTION OF CROSS-BORDER INSOLVENCY IN TERMS OF INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andrei L. BELOUSOV[a,*], Roman K. PAVLOV[b]

[a] North-West Institute, Branch of Kutafin Moscow State Law University, Vologda, Russian Federation
andreybelousov@mail.ru

[b] Praktika Advocate Firm, Vologda, Russian Federation
r.pavlov.k@ya.ru

[*] Corresponding author

Article history:
Received 31 July 2015
Accepted 4 August 2015

JEL classification: G18, O23, O31

Keywords: investments, cross-border insolvency, insolvency, debtors, creditors

Abstract
Importance An independent court system and stable and adequate legislation determine the national investment attractiveness. It gets especially relevant for regulating insolvency matters. Whereas foreign businesses operate in Russia, it requires considering international laws on insolvency of businesses. Thus unified laws and implementation of international laws will secure the investors' rights and interests and increase the investment attractiveness of the Russian Federation.
Objectives The research seeks for ways of improving the investment climate in the Russian Federation by amending the existing laws, regulating the insolvency procedure and considering the presence of foreign business.
Methods The research applies methods of comparison, analysis and dialectics, focusing on regulation of cross-border insolvency procedures.
Conclusions and Relevance Considering sanctions, relevant restrictions and negative phenomena in the Russian economy, a versatile model of cross-border solvency may become one of the tools to increase the investment attractiveness of the State. The model will help protect investors' interests when they are involved in insolvency procedures.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Ryaguzov A.A. Transgranichnaya nesostoyatel'nost' v rossiiskom prave [Cross-border insolvency in the Russian law]. *Yuridicheskii mir = Legal World*, 2007, no. 6, pp. 69–72.
2. Aukhatov A.Ya. Pravosposobnost' kompanii pri perenesenii mestonakhozhdeniya pravleniya za granitsu (po materialam prava ES i FRG) [The legal capacity of companies in transferring the management board abroad (based on the EU and Germany materials)]. *Yurist = Jurist*, 2006, no. 1, pp. 23–27.
3. Mokhova E.V. Tsentr osnovnykh interesov dolzhnika pri transgranichnoi nesostoyatel'nosti: perspektivy vvedeniya v Rossii novykh pravovykh konstruktsii [The focus of the debtor's main interests in cross-border insolvency: prospects of introducing new legal structures in Russia]. *Zakon = Law*, 2012, no. 10, pp. 111–127.
4. Wouters N., Raykin A. Corporate Group Cross-Border Insolvencies between the US and EU: Legal and Economic Developments. *Emory Bankruptcy Developments Journal*, 2013, vol. 29, iss. 2, p. 387.
5. Bufford S. Centre of Main Interests, International Insolvency Case Venue, and Equality of Arms: The Eurofood Decision of the European Court of Justice. *Northwestern Journal of International Law and Business*, 2007, vol. 27, iss. 2, pp. 351–415.
6. Shaxson N. Treasure Islands: Uncovering the Damage of Offshore Banking and Tax Havens. Palgrave MacMillan, 2012, 264 p.
7. Muranov A.I. Metodicheskie rekomendatsii po primeneniyu Gaagskikh konventsii po voprosam mezhdunarodnogo chastnogo prava i mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsessa [Methodological recommendations for applying the Hague convention on private international law and international civil

procedure]. *Vestnik Federal'noi Palaty Advokatov RF = Bulletin of the Federal Chamber of Advocates*, 2012, no. 3, pp. 47–58.

8. Saiganova L.N. Bankrotstvo transnatsional'nykh kompanii i rossiiskoe pravo [Bankruptcy of transnational companies and the Russian laws]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2011, no. 6, pp. 20–26.
9. Skvortsov O. Russian Insolvency Law – Yet Another Step Forward? International Features. *Corporate Rescue and Insolvency*, 2009, no. 5, p. 198.
10. Sjostrand E. Russian Insolvency Law: an Overview of Legislation. *Tolley's Insolvency Law and Practice*, 2006, no. 22, p. 105.
11. Stepanov V.V. Problemy transgranichnoi nesostoyatel'nosti [Issues of cross-border insolvency]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 1998, no. 3, pp. 115–134.
12. Mokhova E.V. Potrebnosti i perspektivy regulirovaniya transgranichnoi nesostoyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii [Needs and prospects of regulating cross-border insolvency in the Russian Federation]. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2013, no. 4, pp. 54–66.
13. Wessel R. The Changing Landscape of Cross-border Insolvency Law in Europe. *Juridica International Law Review*, 2007, iss. 12, pp. 116–124.
14. Moss G., Fletcher I., Isaacs S. The EC Regulation on Insolvency Proceedings: A Commentary and Annotated Guide. Oxford University Press, Second Edition, 2009, 436 p.
15. Fletcher J.F. Insolvency in Private International Law. 2nd ed. Oxford University Press, 2005, pp. 11–17, 495–508.